

УДК 811.161.1

КАТЕГОРИАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФИНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© В.А.Косова

В статье рассматриваются особенности организации словообразовательной категории финитивности в русском языке с позиций системного и когнитивного подходов. Выявлены структурирующие эту категорию центральные и периферийные словообразовательные модели, сделан вывод о её вкладе в русскую языковую картину мира.

Ключевые слова: словообразование, модификация, семантика, финитивность, глагол.

Дериватологию последней трети XX – начала XXI вв. характеризует повышенное внимание к категориальному аспекту словообразования. Это объясняется тем, что уровень накопленных фактических знаний по целому ряду базовых проблем этой науки позволил перейти к широким функционально-семантическим исследованиям, предполагающим анализ комплексных языковых единиц наивысшего – категориального – уровня обобщения. Введённое в научный оборот младшим представителем Казанской лингвистической школы В.А.Богородицким [1: 157] понятие «словообразовательная категория» стало важным инструментом изучения и описания словообразовательной семантики, получив исследовательские приоритеты в системно-функциональном, когнитивном и сравнительно-сопоставительном направлениях словообразовательной науки.

Объектом нашего исследования является словообразовательная категория финитивности в связи с её выраженной специфичностью в русском языке и высокой когнитивной значимостью базового концепта «конец». Моделирование полевой структуры этой категории направлено, главным образом, на установление её системно-языкового и отчасти когнитивного своеобразия. В качестве источников были использованы толковые словари современного русского языка, а также толково-словообразовательные: Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка (далее ТССЕ) [2], Новый словарь русского языка Т.Ф.Ефремовой (далее НТСС) [3].

В силу релевантности базового концепта по отношению к видовому противопоставлению русских глаголов системная организация производных с этой семантикой с начала XX века описывалась в терминах способов глагольного действия и включалась в аспектуально-видовые описания языкового строя. В настоящее время установлена их не собственно грамматическая природа: в узком смысле слова «...способ глагольного действия есть словообразовательная ка-

тегория, менее объёмная и обязательная, чем грамматическая, но достаточно регулярная» [4: 1-2].

Семантика финитивности принадлежит к сфере словообразовательной модификации. Лексическое значение финитивных дериватов, как известно, может быть приравнено к сумме значений морфемных компонентов их структуры: производящей основы и деривационного форманта. В современном русском языке функционируют три словообразовательных типа с семантикой окончания, завершения действия: с приставочными формантами *от-* и *до-*, а также с конфиксальным формантом *от-...ся*. Рассмотрим место и значимость каждого из этих словообразовательных типов в структуре словообразовательной категории финитивности.

Префикс *от-* принято считать основным средством выражения семантики финитивности, окончательности в русском языке (ср., например, значения этой морфемы, приведённые в НТСС: 1) завершить действие, названное мотивирующим словом (*отгреметь, отзавтракать, отстрадать, отцвести, отшуметь* и т.п.); 2) окончить длительное действие, прекратить его вследствие исчерпанности (*отзвучать, отомстить, отработать, отрегулировать, отыскать* и т.п.) [3:1: 1158]). Существуют, однако, и другие толкования значения этого глагольного форманта. М.А.Кронгауз говорит, например, о финитивном значении глаголов с префиксом *от-* как об «одном из самых странных лингвистических заблуждений», утверждая, что «приставка *от-*, как правило, не способна выражать идею прекращения или завершения актуального действия» [5: 124-125]. Если, однако, понимать конец действия как «последнюю грань А, за которой нет А» [6: 102], т.е. как грань между длившимся определённое время действием и его актуальным отсутствием, этот смысловой компонент обнаруживается в значении многих производных глаголов с префиксом *от-*, таких, как

отбарствовать, отбегать, отблаговестить, отблестеть и многих других (в словарях современного русского языка их зафиксировано около полутора ста).

Дефиниционная формула «утратить возможность + базовый глагол» выявляет другой компонент словообразовательного значения производных с префиксом *от-* – «исчерпанность», ср.: *отвеселиться* – «утратить возможность веселиться», *оттопиться* – «утратить возможность топиться (о печи, топке)» [3: 1: 1162; 1194] и т.п. Существование в языке глаголов, совмещающих, по данным словарей, выявленные семы (*отмолиться* «закончить молиться, утратить возможность молиться»; *отмыться* «закончить мыться, утратить возможность мыться» [3: 1: 1178-1179]), свидетельствует о наличии системных языковых связей между этими смысловыми элементами. М.А.Кронгауз справедливо подчёркивает, что «идея заданной свыше и изначально нормы или обязанности характерна для приставки *от-* и во многих других употреблениях» [5: 125].

Таким образом, словообразовательный тип глаголов с префиксом *от-* с финитивным значением имеет две семантические разновидности: законченность, завершённость должного действия ввиду исчерпанности как отсутствия необходимости продолжения, ср.: «*Ты думаешь, мужик, легко зуб-то рвать? Возьмись-ка! Это не то, что на колокольню полез да в колокола отбарбанил*» (Чехов), и законченность, актуальное отсутствие имевшего место ранее действия, деятельности или состояния ввиду их исчерпанности как отсутствия возможности продолжения, ср.: «*Отцвели уж давно хризантемы в саду*».

Производящую базу данного словообразовательного типа составляют глаголы, обозначающие неопредельные гомогенные процессы и состояния, объединённые в следующие группы: глаголы звучания: *благовестить, брнчать, греметь, громыхать, куковать* и др.; глаголы физического действия (воздействия на объект): *бомбить, бурить, вить, пахать* и др.; глаголы физиологического и эмоционально-психического состояния, а также проявления состояния: *болеть, горевать, грустить, ликовать, реветь* и др.; глаголы неоднаправленного движения и перемещения: *бегать, летать, маршировать* и др.; глаголы физического состояния (субъект – явление природы): *бушевать, цвести, нереститься*; глаголы зрительного восприятия: *блестеть, полыхать, сверкать, светить* и др.; глаголы деятельности, занятия: *дежурить, работать, служить, воевать* и др.; глаголы речи: *го-*

ворить, беседовать, читать и др.; глаголы поведения: *буянить, щеголять*.

Очевидная обширность мотивационной базы данного словообразовательного типа, его продуктивность, довольно большой количественный состав дериватов, а главное – доминантный характер семы ‘законченность’ указывают на его ядерный статус в составе словообразовательной категории финитивности. Однако этот компонент значения вплетён в сложное семантическое единство с другими семами («мера возможного», «мера должного», «исчерпанность», «причинно-следственная связь»).

Одним из ярких средств выражения финитивного значения в современном русском языке является словообразовательный тип глаголов с префиксом *до-* (*доварить, доделать, дочитать* и др.). В большинстве лексикографических источников и исследований по словообразованию значение окончания, завершения действия у производных данного типа представлено как часть более общего значения предельности; ср., например, формулировку, данную в «Русской грамматике»: «действие, названное мотивирующим глаголом, довести до конца или до какого-н. предела» [7: 359]. В словарных дефинициях глагольного префикса *до-*, представленных в ТССЕ и в НТСС [2: 115; 3: 1: 392], указание на сему «финитивность» отсутствует вообще, что вступает в противоречие с типовой семантической формулой «заканчивать/закончить (кончать/кончить) + базовый глагол или соответствующий субстантив», регулярно используемой для определения значения глаголов этого типа в НТСС, ср.: *докоптить* «закончить копчение чего-л.», *докоптиться* «кончить коптиться» [3: 1: 402] и т.п. Финитивное значение таких глаголов очевидно при использовании их в несовершенном виде для обозначения выделенной конечной фазы актуального действия, например: «*Сестра лежала в постели и дочитывала последнюю страничку романа*» (Чехов).

Конец в глагольных модификатах с префиксом *до-* осмысливается либо как абсолютный, объективный предел, ср.: *доесть яблоко, дожать рожь*, либо как субъективный предел, определяемый нормой здравого смысла или намерениями и возможностями субъекта (субъектов) действия, ср.: *доварить картошку, доругаться*. Финитивное и другие предельные значения, будучи близкими смыслами, могут выражаться одними и теми же производными, однако именно финитивное значение обладает свойством автосемантической, то есть определяется без помощи контекста. Глаголы *дочитать, договорить, докурить*, использованные без специальных рас-

пространителей, обозначают завершение действия, доведение его до конца. Другая разновидность предельного значения в глаголах этой структуры – «достичь пространственного, временного или качественного предела» (*дойти до угла; дожить до рассвета; доварить до готовности*) – нуждается в обязательной контекстной (грамматической и лексической) поддержке, требуя распространения именем, указывающим на предел, в форме родительного падежа с предлогом *до*, ср.: *дочитать книгу* (финитивное значение) и *дочитать книгу до середины* (предельное значение).

Мы зафиксировали в лексикографических источниках более двухсот производных с финитивным словообразовательным значением, имеющих довольно обширную мотивационную базу. Это, главным образом, незамкнутые ряды стилистически нейтральных и в своей основной массе достаточно частотных глаголов действия и деятельности (реже – бытия, состояния, качества) со следующими обобщёнными значениями: созидательная деятельность: *варить, жарить, шить* и др.; речевая деятельность: *говорить, кричать, сплетничать*, и др.; звучание: *шуметь, свистеть, гудеть, грохотать, хлопать* и др.; физическое воздействие на объект: *тискать, тереть, щупать, бить* и др.; профессионально-трудовая деятельность: *экзаменовать, учить, укомплектовывать, торговать* и др.; физиологическое действие или состояние: *чихать, смеяться, жить, спать*, и др.; интеллектуальная деятельность: *думать, мечтать, читать, осмысливать* и др.

Рассматриваемому словообразовательному типу свойственна продуктивность и стилистическая нейтральность; он многочислен и активно пополняется в речи. Выражая при этом категориальное финитивное значение «закончить, завершить действие, названное мотивирующим глаголом» практически в чистом виде, словообразовательный тип глаголов с префиксом *до-* занимает, бесспорно, ядерное, центральное положение в структуре словообразовательной категории финитивности, т.е. проявляет свойства прототипичности.

Финитивность выражается в русском языке, кроме того, конфиксом *от-...-ся*. Его типовое значение – «окончить длившееся определенное время действие, названное мотивирующим глаголом; освободиться от этого действия или оказаться не в состоянии его продолжать: *отбегаться* (разг.) «кончить бегать, оказаться не в состоянии больше бегать», *отсеяться* (разг.) «кончить сев, освободиться от сева», *отвоеваться, откоситься, отстреляться, отбомбиться,*

отъездиться (все – разг.)» [7: 364]. Очевидно, что значение этих производных совпадает с семантическими параметрами соответствующего префиксального словообразовательного типа. Как известно, синонимия языковых средств существует при условии определенного их разграничения – либо в семантике, либо в сфере употребления. Действительно, все конфиксальные глаголы этого словообразовательного типа маркированы как разговорные и просторечные. Их производящая база в основном ограничена глаголами профессионально-трудовой и созидательной деятельности (*работать, гладить, пахать, печь, стирать* и др.); помимо того в числе мотивирующих отмечено лишь несколько глаголов движения и перемещения (*бегать, ездить*), а также социальной деятельности (*праздновать, танцевать, плясать*). Количество производных этого типа невелико по сравнению с соответствующими приставочными дериватами: в словарях нами обнаружено лишь 30 единиц. С учётом этих особенностей словообразовательный тип глаголов с конфиксом *от-...-ся* должен быть отнесён к периферии словообразовательной категории финитивности.

Таким образом, семантика конца представлена в русском глагольном словообразовании в следующих основных разновидностях: конец как объективный или субъективный предел действия или состояния и как выделенная фаза его достижения, а также конец как грань, за которой действия нет ввиду его исчерпанности. Исчерпанность при этом определяется известной носителем языка мерой должного (узуального) или возможного. Словообразовательная семантика финитивности в русском языке, таким образом, являет собой тот сложный «концептуальный сплав (blending), представляющий разделенное знание (shared knowledge) для всего сообщества говорящих на данном языке», о котором пишет Е.В.Петрухина [8]. Выражаемые производными этой категории комбинации смыслов ещё менее тривиальны, чем смысловые блоки глагольной начинательности, и ещё более трудны для перевода на иностранные языки. Сложная структурированность, семантическая непрозрачность в русском языке словообразовательной семантики финитивности указывает на важность концепта «конец», который осмысливается вкупе с понятиями предела и исчерпанности, для мировидения носителей русского языка.

1. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1915. – 332 с.

2. *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. – М.: АСТ; Астрель, 2005. – 636 с.
3. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х т. – М.: Рус. яз., 2000.
4. *Руденко Е.Н.* Категориальная семантика славянского глагола // Opera Slavica. Slavistické rozhledy. – 2004. – Roč. XIV. – Č. 4. – S. 1 – 8.
5. *Кронгауз М. А.* Приставки и глаголы в русском языке: Семантическая грамматика. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 286 с.
6. *Матвеев В.А.* Начало как продолжение и конец как исполнение // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. – Москва: Индрик, 2002. – С. 96 – 108.
7. Русская грамматика. – Т. 1. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
8. *Петрухина Е.В.* Модели времени в русской грамматике. // URL: <http://old.portal-slovo.ru/rus/philology/russian/588/9869/&part=2> (Режим доступа 20.08.2013)

CATEGORIAL INTERPRETATION OF WORD-FORMATIVE FINITE SEMANTICS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

V.A.Kosova

The article considers the peculiarities of the word-formation finite category in the Russian language from the standpoint of the cognitive and systemic approach. The author identifies central and peripheral word-formation models structuring this category and makes a conclusion about its contribution to the Russian linguistic world image.

Key words: word formation, modification, semantics, finiteness, verb.

* * * * *

Косова Вера Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной лингвистики Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: vera_kosova@mail.ru

Поступила в редакцию 14.05.2013